

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.985

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.2.112>

О ПОНИМАНИИ ФЕНОМЕНА ДОПРОСА В БЕСКОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

© **Шаевич А. А., 2023**

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия
Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Иркутск, Россия

Исследован один из аспектов формирования отечественных подходов к разработке тактико-криминалистических или тактико-психологических рекомендаций по производству допроса в общем, а также рекомендаций в структуре криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений, основанных на разделении допроса на две группы по признаку так называемой конфликтности/бесконфликтности ситуации допроса. Раскрываются разные уровни понимания конфликта, а следовательно, и понимания конфликтности или бесконфликтности ситуации, в которой проходит следственное действие, и возможные негативные последствия смешения этих понятий, ошибочного представления о сложившейся ситуации. В связи с этим основное внимание уделяется представлениям о ситуации бесконфликтного допроса, а также признакам, по которым предполагается допрос относить к этой группе.

Ключевые слова: тактика допроса, психология допроса, допрос в конфликтной ситуации, допрос в бесконфликтной ситуации, криминалистическая терминология.

ON UNDERSTANDING THE PHENOMENON OF INTERROGATION IN A CONFLICT-FREE SITUATION

© **Shaevich A. A., 2023**

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia Federation
Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Irkutsk, Russia Federation

The article is devoted to one of the aspects of the formation of domestic approaches to the development of tactical-forensic or tactical-psychological recommendations for interrogation in general, as well as recommendations in the structure of forensic methods for investigating certain types of crimes, based on the division of interrogation into two groups on the basis of the so-called, conflict/conflict-free interrogation situation. The article reveals different levels of understanding the conflict, and, consequently, understanding the conflict or conflict-free situation in which the investigative action takes place and the possible negative consequences of mixing these concepts, an erroneous idea of the current situation. In this regard, the main attention is paid to the ideas about the situation of conflict-free interrogation, as well as the signs on which the interrogation is supposed to be attributed to this group.

Keywords: interrogation tactics, psychology of interrogation, interrogation in a conflict situation, interrogation in a non-conflict situation, forensic terminology.

Введение

Вне зависимости от состава расследуемого преступления, допрос потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых является наиболее востребованным и распространенным следственным действием, служащим для получения и проверки ориентирующей информации, а также закрепления ее в качестве доказательств. При этом он является и одним из наиболее сложных и эмоционально-затратных следственных действий в силу того, что он нередко проходит в условиях конфликтного взаимодействия с допрашиваемым. Поэтому допрос закономерно вызывает повышенный интерес с точки зрения исследования различных аспек-

тов его организации и производства, о чем свидетельствует объем публикаций на эту тему.

Материалы и методы исследования

Простой анализ количества публикаций, представленных на сайте eLIBRARY.RU, содержащих в своем названии слово «допрос», показал интересные результаты. Так, запросы по слову «допрос» в названии публикации, сделанные за весь период, включая 2022 г., на начало 2023 г. показали результаты в 4892 публикации. Из них в 2018 г. – 492, в 2019 г. – 554, в 2020 г. – 485, в 2021 г. – 537, в 2022 г. – 481. Возможно, к моменту выхода данного исследования количество публикаций за 2022 г., проиндексиро-

ванных на сайте eLIBRARY.RU, увеличится, но в целом можно говорить о том, что за последние пять лет интерес к теме допроса среди исследователей остается на одном уровне и ежегодно выражается в среднем чуть более чем в пятистах публикациях, с отклонениями по годам.

При всей простоте и «топорности» подобного исследования, понимании того, что он сделан лишь по части публикаций, которая содержит искомые термины в названии, а поиск, проведенный по ключевым словам, аннотации и тем более тексту публикации, предоставит значительно больший объем для изучения, ограничимся таким подходом.

Аналогичный анализ (количество публикаций за весь период при запросе по названию публикации) в контексте темы данного исследования, посвященного рассмотрению понятий бесконфликтной и конфликтной ситуаций при допросе, показал следующий результат: «конфликтная ситуация допроса» – 114, «бесконфликтная ситуация допроса» – 26, «бесконфликтная и конфликтная ситуации допроса» – 6 и одна публикация – «бесконфликтная ситуация допроса». Из чего можно сделать вывод о том, что вопросы психологического и тактического обеспечения производства допроса в конфликтной ситуации привлекают внимание исследователей в четыре с лишним раза больше, чем в ситуации бесконфликтной.

Очевидно, что тема конфликтной ситуации допроса, которая по устоявшемуся представлению возникает при проведении допроса подозреваемого и потерпевшего, вызывает большее внимание исследователей и представляется более сложной и интересной проблемой, чем ситуация бесконфликтная, когда производится допрос потерпевшего и свидетелей. Мы же в представленном исследовании уделим больше внимания рассмотрению существующих представлений относительно бесконфликтной ситуации допроса.

Однако прежде чем продолжить, необходимо разобраться с понятием конфликта. На современном этапе развития общественных наук сформировалась отрасль знания (или даже наука), занимающаяся изучением закономерностей протекания (от зарождения до завершения) конфликтов любых уровней – конфликтология. Поскольку данная область знаний формируется, опираясь на соответствующие положения из других наук, таких как философия, психология, социология, история, право и др., закономерно, что понятие «конфликт» по-

лучило широкое распространение и при этом различные научные дисциплины придают этому термину свои специфические значения, в зависимости от интересов данных дисциплин. Более того, данный термин вошел в обывденное сознание, где также может употребляться для обозначения широкого круга ситуаций [2]. Таким образом, общепринятого понимания термина «конфликт» на данный момент не существует. Даже с точки зрения правовых наук, даже с точки зрения криминалистики, даже применительно к такому следственному действию, как допрос.

В связи с этим, по нашему мнению, подобный дихотомический подход к делению ситуаций допроса на конфликтную\бесконфликтную не только сам по себе является определенным когнитивным искажением (как и любое другое дихотомическое мышление с точки зрения психологии), но, совмещая в себе разные понимания конфликта и тем самым смещая фокус понимания актуальных целей и задач конкретного допроса, может привести к ошибкам. Далее попробуем объяснить нашу точку зрения.

Принимая во внимание то, что слово «конфликт» происходит от лат. *conflictus* – «столкновение», и анализируя наиболее распространенные определения, можно вывести редуцированные ключевые признаки конфликтной ситуации:

- 1) наличие двух (или более) сторон;
- 2) противоположные интересы сторон.

Другими словами, ситуация конфликта наличествует тогда, когда две (и более) стороны взаимодействия стремятся к достижению своих несовпадающих (частично или полностью) целей, при этом достижение своих целей одной стороной означает невозможность того же для второй. Также можно согласиться с тем, что еще одним признаком конфликтности должна быть осознанность наличия диаметрально противоположных целей сторон [12, с. 230].

Параллельно этому представлению существует понимание конфликта не научное, а обывденное – как явно выраженной негативной коммуникации (если представляется конфликт между конкретными людьми), другими словами, ссоры. О наличии такого понимания конфликта, при котором он отождествляется с ссорой, в том числе говорит большое количество разнообразных текстов, которые можно найти на просторах Интернета, объясняющих разницу между этими двумя понятиями. Таким образом, конфликтная ситуация допроса подсо-

знательно может представляться как ситуация, когда допрашиваемый отказывается отвечать или отвечает, увильывая от конкретных ответов, пытается сбить с толку, обмануть, умолчать о деталях и т. п., либо ведет себя откровенно грубо, некорректно, в ход идут угрозы и оскорбления. Ситуация, когда подобным образом себя ведет допрашивающий, уже проблема из другой области, и мы сейчас ее рассматривать не будем.

Подобное подспудное понимание конфликта может привести к ошибочному представлению о том, что если явного противодействия со стороны допрашиваемого нет, то ситуация сложилась бесконфликтная, можно обращаться к соответствующим ей тактико-криминалистическим и психологическим рекомендациям. И это может послужить причиной фатальных ошибок данного допроса или даже всего производства по делу, если последствия ошибок при допросе не будут нейтрализованы сведениями из других источников.

Подавляющее большинство авторов в своих работах указывает на то, что допрос потерпевших и свидетелей относится к бесконфликтной ситуации допроса и основная задача следователя – помочь добросовестному допрашиваемому вспомнить и воспроизвести информацию, интересующую допрашивающего. Так, например, А. П. Хитев и Д. С. Бендик считают, что такие ситуации связаны с желанием допрашиваемого лица сотрудничать со следствием и чаще всего это допрос свидетеля либо потерпевшего лица [8, с. 264]. В. В. Егосин отмечает, что, по мнению большинства авторов, допрос потерпевших, а также свидетелей чаще всего проходит в бесконфликтной ситуации, допрос свидетелей-очевидцев, а также допрос свидетелей из числа родственников, знакомых, сослуживцев потерпевшего обычно проходит в условиях бесконфликтной ситуации, поэтому здесь вполне могут быть применены те же тактические приемы, что и при допросе потерпевших [5, с. 30].

Еще одной, часто приводимой, характеристикой (признаком) бесконфликтной ситуации допроса является совпадение интересов и целей допрашиваемого и допрашивающего. Как отмечает В. Н. Долинин, бесконфликтная ситуация возникает, когда совпадают цели допрашивающего и допрашиваемого, отсутствуют противоречия. Следователь с помощью тактических приемов должен направить показания допрашиваемого в нужное русло, оказать содействие

ему в припоминании деталей преступного события. Эта ситуация складывается при допросе правдивых субъектов допроса: потерпевших, свидетелей и др. [4, с. 111].

А. П. Хитев предлагает под бесконфликтной ситуацией при допросе понимать полное или преобладающее совпадение интересов дознавателя (следователя) и лица, которое сообщает информацию, имеющую принадлежность к уголовному делу. Более того, по его мнению, это установление психологического контакта сотрудника, производящего расследование по уголовному делу, и допрашиваемого [8, с. 266]. В свое время нами рассматривалась проблема понимания термина «психологический контакт» [9–11], в связи с чем в принципе понимая, что этим хотел сказать автор, сложно полностью разделить его трактовку данного термина. При установлении психологического контакта допрашивающий и допрашиваемый могут достичь определенного взаимопонимания, определенного взаимоуважения и принятия целей оппонента, возможно, даже будет допустимо говорить о согласии идти на определенные компромиссы. Однако при всем при этом оппонент останется оппонентом и о полном совпадении целей говорить может быть не уместно. По нашему мнению, очень редко лицо проявляет искреннее раскаяние в содеянном и желает претерпеть справедливое наказание. Также встречается мнение, что допрос лиц, совершивших преступление определенных категорий, «типично осуществляется в условиях конфликтной ситуации» [7, с. 196].

В этом контексте уместно будет упомянуть замечание исследователей о том, что практике известны случаи, когда допрос подозреваемого или обвиняемого происходит с внешними признаками бесконфликтной ситуации, допрашиваемый сотрудничает со следствием, но выявляются несостыковки, которые дают основание сделать предположение о частичной или полной ложности получаемых от него показаний, хотя допрашиваемый демонстрирует намерение сотрудничать со следствием [8, с. 266]. Также в качестве примера можно напомнить про случаи злоупотребления определенными процессуальными особенностями сокращенной формы дознания, которые начинаются с мнимого желания сотрудничать и до определенной поры протекают бесконфликтно.

В свою очередь, М. М. Горшков и А. М. Баранов указывают на то, что допрос, проводимый в бесконфликтной ситуации, характеризуется

тем, что допрашиваемый имеет желание помочь следствию и, соответственно, стремится дать правдивые показания [3, с. 95]. Однако при этом, ссылаясь на проведенное ими исследование, отмечают, что свидетели при наличии желания помочь следствию и отсутствии прямого умысла к даче ложных показаний, тем не менее склонны к даче недостоверных сведений [Там же, с. 96].

Не имеет смысла спорить с тем, что потерпевший заинтересован в том, чтобы лицо, совершившее в отношении него преступление, было установлено, найдено, задержано и привлечено к ответственности, для достижения чего нецелесообразно конфликтовать со следователем, а имеет смысл сообщить ему максимально полную и достоверную информацию относительно совершенного преступления. Как нет смысла отрицать заинтересованность самого следователя в раскрытии преступления и доведения дела до судебного разбирательства, в результате которого будет вынесен, конечно же, справедливый обвинительный приговор. В этом плане цели допрашивающего и допрашиваемого совпадают. Как, по идее, не должны они расходиться и с целями свидетеля, который согласился выступать в этой роли ради торжества справедливости, чтобы преступник сидел в тюрьме и не имел возможности совершить преступление уже в отношении самого свидетеля или его близких.

Но на практике не все так просто и безусловно. Возвращаясь к описанным выше признакам конфликтной ситуации, а также разделяя мнение А. И. Обирина и Д. Д. Каплуна о том, что следственная ситуация всегда по своей сущности в той или иной мере конфликтна, а конфликтность, хоть и не всегда явно, пронизывает весь процесс расследования [6], полагаем, что бесконфликтная ситуация допроса в чистом виде (постоянное и полное совпадение интересов и целей допрашивающего и допрашиваемого) невозможна. Невозможна не только при допросе подозреваемого или обвиняемого, добросовестно дающего показания и не проявляющего агрессию в отношении допрашивающего, но и при допросе свидетеля или потерпевшего.

Подобное упрощение может создать ошибочное представление о допросе. Ведь на практике приходится иметь дело не с упрощенными идеальными участниками следственного действия, а с живыми людьми, которые далеки от упрощенных элементов моделей допроса, соз-

даваемых в теории. И стоит всегда учитывать, что даже у добросовестного свидетеля могут быть свои цели, не совпадающие с целями допрашивающего лица.

Результаты исследования

Резюмируя изложенное выше, имеет смысл акцентировать внимание на том, что при использовании приведенной дифференциации ситуаций допроса на конфликтную и бесконфликтную как с позиции практического применения, так и при проведении исследований в этой области и разработке рекомендаций по тактике допроса необходимо четко представлять, что понимается под этими словосочетаниями. Особенно это важно для так называемой бесконфликтной ситуации. Мы считаем опасным представление о том, что отсутствие признаков противодействия, демонстрация намерения сотрудничать, как и статус потерпевшего или свидетеля, равны совпадению целей допрашиваемого и допрашивающего. Если бы всегда было так, то, возможно, такие понятия, как «лжесвидетельство» и «оговор», никогда бы не появились в связи с отсутствием обозначаемых ими явлений. Однако они есть, и на практике с этим приходится сталкиваться достаточно часто, что дает нам основания сделать ряд утверждений:

1. Существует два варианта понимания бесконфликтной ситуации допроса и – в противоположность ей – конфликтной. Первый – совпадение интересов сторон. Вторым – демонстрация допрашиваемым желания сотрудничать, отсутствие с его стороны открытой конфронтации, которая может выражаться в отказе отвечать на вопросы, грубости, явной или скрытой агрессии в отношении допрашиваемого и т. п.

2. Приведенные варианты понимания рассматриваемого понятия в некотором роде обуславливают один другой, но не являются тождественными.

3. Несмотря на то что чаще всего к бесконфликтной ситуации допроса и совпадению интересов сторон допроса относят допрос свидетеля и потерпевшего, что представляется логичным и очевидным, это не всегда так. Даже лица, обладающие данными процессуальными статусами, могут иметь цели, не совпадающие с целями расследования. А демонстрация намерения сотрудничать и давать правдивые показания со стороны подозреваемого или обвиняемого тем более не может считаться гарантией подобного совпадения интересов.

4. Демонстрация некоторых признаков конфронтации, агрессивного поведения в том числе со стороны свидетеля или потерпевшего, с одной стороны, может рассматриваться в качестве раннего индикатора намерения лгать (см. [1]), но может проявляться и при «совпадении интересов», являясь следствием иных причин, таких как недоверие правоохранительным органам в целом и/или данному представителю в частности (возможно, такое поведение может быть спровоцировано действиями самих сотрудников), раздражение, вызванное самой ситуацией или другими не имеющими отношения к преступному событию причинами, вытекать из характерологических особенностей личности и т. п.

Обсуждения и заключения

В заключение хочется отметить, что выдвинутые утверждения нуждаются в дальнейшей проработке, а их основной целью является предостережение от упрощенного, однозначного, а следовательно, неверного толкования возможных ситуаций допроса. При этом идеи, изложенные в данном исследовании, ни в коей мере не направлены на дискредитацию или принижение значения других исследований по тактике допроса, в основе которых лежит дифференциация ситуаций допроса на конфликтную и бесконфликтную.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белянин В. П., Ларин Е. И. Вербальные предикторы лжи (по материалам служебных интервью) // Судебно-психологическая экспертиза и комплексные судебные исследования видеозаписей. М., 2017. С. 123–128.
2. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб. : Питер, 2008. 544 с.
3. Горшков М.М., Баранов А. М. Психологические приемы, используемые в стадии подготовки к допросу свидетелей в бесконфликтной ситуации // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 26 ноября 2020 г. / сост.: А. В. Бачиева, Э. В. Лантух. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т Министерства внутренних дел РФ, 2021. С. 94–98.
4. Долинин В. Н. Гибкие алгоритмы применения тактических приёмов в процессе допроса в бесконфликтной и конфликтной ситуациях // Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку, Екатеринбург, 1 ноября 2019 года / ответ. ред. Д. В. Бахтеев. Екатеринбург : Уральский гос. юрид. ун-т, 2019. С. 110–121.
5. Егосин В. В. К вопросу о тактических особенностях допроса в условиях бесконфликтной ситуации // Сборник материалов криминалистических чтений ; Барнаул. 2015. № 11. С. 30–31.
6. Обирин А. И., Каплун Д. Д. Следственная ситуация как система // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 1(32). С. 271–274.
7. Трубкина О. В. К вопросу о производстве допросов лиц, совершивших в силу внезапно возникших неприязненных отношений преступление против личности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4(8). С. 192–196.

8. Хитев А. П., Бендик Д. С. Тактика производства допроса в бесконфликтной ситуации // Modern Science. 2021. № 11-1. С. 263–268.

9. Шаевич А. А. К вопросу о понятиях «Психологический контакт» и «Установление психологического контакта» в структуре тактико-криминалистических средств допроса // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Вып. 6. Иркутск, 31 марта – 1 апреля 2015 года ; Восточно-Сибирский институт МВД России. Иркутск, 2015. С. 222–231.

10. Шаевич А. А. О проблемах установления психологического контакта при производстве отдельных следственных действий // Научный портал МВД России. 2018. № 2(42). С. 45–51.

11. Шаевич А. А. Психологический контакт в криминалистической теории и практике, его связь с социальной психологией // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов 20-й междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Иркутск, 28–29 мая 2015 года. Т. 1. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 402–407.

12. Шишмарева Е. В., Таюрская Е. А., Третьякова Е. И. Тактические особенности допроса подозреваемых, обвиняемых женщин в условиях конфликтной ситуации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 4(24). С. 227–238.

REFERENCES

1. Belyanin V.P., Larin E.I. Verbalnye prediktory lzhi (po materialam sluzhebnyh interv'yuu) [Verbal predictors of lies (based on service interviews)]. *Sudebno-psihologicheskaya ekspertiza i kompleksnye sudebnye issledovaniya videozapisej* [Forensic psychological examination and complex forensic research of video recordings]. Moscow, 2017, pp. 123-128. (in Russian)
2. Grishina N.V. *Psihologiya konflikta* [Psychology of conflict]. Saint Petersburg: Piter Publ., 2008, 544 p. (in Russian)
3. Gorshkov M.M., Baranov A.M. *Psihologicheskie priemy, ispolzuemye v stadii podgotovki k doprosu svidetelej v beskonfliktnoj situacii* [Psychological techniques used in preparation for the interrogation of witnesses in a conflict-free situation] *Kriminalistika - nauka bez granic: tradicii i novicii : Materialy vsrossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Criminalistics - science without borders: traditions and innovations: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference], Sankt-Peterburg, 26 noyabrya 2020 goda. Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2021, pp. 94-98. (in Russian)
4. Dolinin V.N. *Gibkie algoritmy primeneniya takticheskikh priyemov v processe doprosa v beskonfliktnoj i konfliktnoj situaciyah* [Flexible algorithms for the use of tactics during interrogation in conflict-free and conflict situations] *Vklad L. Ya. Drapkina v kriminalisticheskuyu nauku, Ekaterinburg, 1 noyabrya 2019 goda* [Contribution of L. Ya. Drapkin to forensic science, Yekaterinburg, November 01, 2019]. Ekaterinburg, Uralskij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet, 2019, pp. 110-121. (in Russian)
5. Egoshin, V.V. *K voprosu o takticheskikh osobennostyakh doprosa v usloviyah beskonfliktnoj situacii* [On the issue of tactical features of interrogation in a conflict-free situation] *Sbornik materialov kriminalisticheskikh chtenij* [Collection of materials of forensic readings, Barnaul], 2015, no. 11, pp. 30-31. (in Russian)
6. Obirin A.I., Kaplun D.D. *Sledstvennaya situaciya kak Sistema* [Investigative situation as a system]. *Vestnik Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Pacific State University], 2014, no. 1(32), pp. 271-274. (in Russian)
7. Trubkina O.V. *K voprosu o proizvodstve doprosov lic, sovershivshih v silu vnezapno vznikshih nepriyaznykh otnoshenij prestuplenie protiv lichnosti* [On the question of the production of interrogations of persons who have committed a crime against the person due to sudden hostile relations] *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* [Forensic science: yesterday, today, tomorrow], 2018, no. 4(8), pp. 192-196. (in Russian)

8. Hitev A. P., Bendik D. S. Taktika proizvodstva doprosa v bezkonfliktnoj situacii [Tactics of interrogation in a conflict-free situation] *Modern Science*. 2021, no. 11-1, pp. 263-268. (in Russian)

9. Shaevich A.A. K voprosu o ponyatiyah "Psihologicheskij kontakt" i "Ustanovlenie psihologicheskogo kontakta" v strukture taktiko-kriminalisticheskikh sredstv doprosa [Criminalistics: yesterday, today, tomorrow: Collection of scientific papers] *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra: Sbornik nauchnykh trudov, Irkutsk, 31 marta – 1 aprelya 2015 goda* Vyp. 6, Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii. [Collection of scientific papers, Irkutsk, March 31 – April 1, 2015, Iss. 6, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.]. Irkutsk, 2015, pp. 222-231. (in Russian)

10. Shaevich A.A. O problemah ustanovleniya psihologicheskogo kontakta pri proizvodstve otdelnykh sledstvennykh dejstvij [On the problems of establishing psychological contact in the production of individual investigative actions] *Nauchnyj portal MVD Rossii* [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 2(42), pp. 45-51. (in Russian)

11. Shaevich A.A. Psihologicheskij kontakt v kriminalisticheskoi teorii i praktike, ego svyaz s socialnoj psihologiej [Psychological contact in forensic theory and practice, its connection with social psychology] *Deyatel'nost' pravoohranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyah: Sbornik materialov 20-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii: V 2 t, Irkutsk, 28-29 maya 2015 goda. T. 1* [Activity of law enforcement agencies in modern conditions: Collection of materials of the 20th international scientific and practical conference: In 2 vol., Irkutsk, May 28–29, 2015. Vol. 1]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2015, pp. 402-407. (in Russian)

12. Shishmareva E.V., Tayurskaya E.A., Tretyakova E.I. Takticheskie osobennosti doprosa podozrevaemyh, obvinyaemyh

zhenshchin v usloviyah konfliktnoj situacii [Tactical features of the interrogation of suspected, accused women in a conflict situation] *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* [Criminalistics: yesterday, today, tomorrow], 2022, no. 4(24), pp. 227-238. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 06.02.2023; одобрена после рецензирования 06.04.2023; принята к публикации 17.05.2023.

Received on 06.02.2023; approved on 06.04.2023; accepted for publication on 17.05.2023.

Шаевич Антон Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права, конституционного и административного права, Иркутский национальный исследовательский технический университет (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83); доцент кафедры уголовного права и криминологии, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Россия, 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4), AuthorID: 506898, ORCID: 0000-0002-4664-582X, e-mail: saant@list.ru

Shaevich Anton Alexandrovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of Law, Constitutional and Administrative Law, Irkutsk National Research Technical University (83, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian Federation); Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (4, Nekrasova st., Irkutsk, 664011, Russian Federation), AuthorID: 506898, ORCID: 0000-0002-4664-582X, e-mail: saant@list.ru